

«Тук-тук-тук...» — раздался стук в дверь. Работник вошёл, неся особую коробку для еды из «Жуисюаня».

Две большие коробки, всего шесть блюд, один суп и две тарелки закусок, одну за другой расставили на столе. Не зря это был самый дорогой ресторан в городке: подача каждого блюда была изысканной, даже суп украсили множеством красок. Такие тонко оформленные блюда больше подходили для прощального пира правителя префектуры. Не говоря уже о вкусе, одного только вида было уже достаточно.

Но почему же тогда Шэнь Юй не выбрал «Жуисюань», а пришёл искать придорожный лоток?

Чанфэнь, если говорить прямо, это всего лишь рисовая масса с обычными овощами, которые едят каждый день. Способ приготовления простой, подача тоже ограничена: посыпать зелёным луком, положить цветок, и уже достаточно. Такая еда была очень популярна среди простого народа, но если поставить её на прощальный пир местного чиновника, она, пожалуй, окажется всего лишь маленькой закуской для разогрева аппетита.

Чжоу Сяолэ взял палочками кусочек и попробовал. Возможно, потому что в этом другом мире было не так много пряностей, вкус оказался не таким хорошим, каким выглядел. Конечно, это если сравнивать с современными блюдами. Для нынешнего времени этот вкус уже был весьма неплох.

Он попробовал понемногу от каждого блюда. Некоторые были очень близки к современному вкусу, некоторые так себе. Особенно та закуска: сладкая чрезмерно, а мука в тесте была такой грубой, что царапала горло; съешь кусок, и сразу приходится запивать водой. По сравнению с рисовой лепёшкой Сюй Гуаня она ничуть не уступала, а то и превосходила её.

Чжоу Сяолэ быстро прожевал пару раз и проглотил кусок сухой закуски, затем сказал:

— Господин Шэнь, почему вы не обратитесь в «Жуисюань»? Блюда «Жуисюаня» превосходны. Разве они не больше подходят для прощального пира правителя префектуры?

Шэнь Юй не ответил ему прямо, а задал другой вопрос:

— Раз хозяин Чжоу считает блюда «Жуисюаня» превосходными, задумывался ли он о блюдах «Чжэньпиньгэ» в столице префектуры?

Хотя Шэнь Юй не сказал, чем занимается «Чжэньпиньгэ», но Чжоу Сяолэ столько лет имел дело с едой, и ему нетрудно было догадаться: это, вероятно, самый дорогой ресторан в столице префектуры.

Так же как «Жуисюань» находился в городе, а город подчинялся столице префектуры, блюда в префектурном городе никак не могли быть хуже, чем в городке. Раз уж там есть

«Чжэньпиньгэ», зачем искать далеко то, что есть рядом?

Шэнь Юй продолжил:

— К тому же люди, которые смогут появиться на пиру правителя префектуры, разве мало ели таких блюд? Боюсь, они там постоянные гости. Если хочется сделать что-то необычное, но при этом не слишком бросающееся в глаза, остаётся искать по разным вкусовым. А чанфэнь как раз очень подходит. По крайней мере, в столице префектуры я ещё не видел такой еды. Сейчас, как бы ни была велика его слава, она всё равно ограничена этим городком. Если чанфэнь попадёт на прощальный пир, блюдо хозяина Чжоу непременно разойдётся по префектурному городу. К тому времени хозяин Чжоу уже сможет открыть свою закусную в столице префектуры.

— Конечно, самое главное - чанфэнь как основная еда не перетянет на себя блеск главных блюд. Его запомнят, но не будут обращать на него чрезмерного внимания...

Так поручение того его родственника-бездельника можно было бы считать выполненным без заслуги, но и без ошибки. Шэнь Юй был очень доволен: даже когда берёшь чужие цветы, чтобы преподнести Будде, всё равно надо смотреть, какие именно цветы даёт тот, у кого берёшь.

Слова Шэнь Юя были очень заманчивы. Нельзя было сказать, что Чжоу Сяолэ не дрогнул сердцем. Всю жизнь держать лоток на восточной улице городка не было его целью. В прежней жизни чанфэнь распространился по всей стране. Раз он переродился здесь и ещё получил преимущество первого хода, то с его мастерством, пусть не по всей стране, но уж по всему югу - у него была уверенность.

Однако соблазн был велик, а тревог было немало. Чжоу Сяолэ долго размышлял и всё никак не мог принять решение.

Сидевший рядом Сюй Гуань вдруг сказал:

— На самом деле такой пир не затронет людей на кухне. Если господин Шэнь не доверяет нам, зачем тогда пришёл искать нас?

Рука Шэнь Юя с зажатой в палочках едой застыла в воздухе, а потом он медленно опустил палочки. Сначала он, опустив глаза, покачал головой, а когда снова поднял взгляд, хоть и улыбался, вокруг него уже чувствовалось лёгкое давление.

— Господин Сюй, вы не похожи на южанина.

Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся оба почувствовали, что обстановка будто стала не совсем правильной, но Сюй Гуань по-прежнему сохранял тот же мягкий вид.

Сюй Гуань сказал:

— Я родом с севера. В семье случилась беда, вот я и пришёл на юг.

Эти слова были всё равно что ничего не сказать. Шэнь Юй тоже понял, что из уст Сюй Гуаня ничего не вытащит, и потому больше не стал спрашивать. Раз Сюй Гуань уже всё заметил, он тоже больше не мог скрывать:

— Пир действительно не затронет людей на кухне. Просто этот пир... будет длиться всю ночь. Все, кто войдёт в управу, до рассвета не смогут выйти наружу. Конечно, двум хозяевам точно не позволят пострадать - это я могу гарантировать!

Чжоу Сяолэ нахмурился:

— Господин Шэнь даже поручение собственного родственника не смог отвергнуть. Чем же вы можете гарантировать нашу безопасность?

— Во-первых, правитель префектуры не позволит пострадать невинным людям. Во-вторых, я найду мастера, который защитит вас обоих. Очень сильного мастера. С его способностями, войдёте вы в управу или выйдете из неё, у двух хозяев не убудет ни одного волоска!

— Мастера? Кто это?

— Цао-лаобань.

— ...

На всех трёх лицах ясно читалось недоверие. Шэнь Юй сухо кашлянул и сказал:

— Не смотрите на то, что Цао-лаобань всего лишь владелец игорного дома, боевые навыки у него неплохие. Если бы не опасение, что внезапное исчезновение двух хозяев из резиденции правителя префектуры вызовет подозрения, я мог бы велеть Цао-лаобаню прямо вынести вас обоих через стену, не оставив ни малейшего следа.

— Я и сам понимаю, что это дело вынуждает вас к трудному, но чанфэнь действительно подходит как нельзя лучше. Надеюсь, двое хозяев смогут оказать мне эту помощь. Впредь, если вам понадобится что-то от меня, я непременно сделаю всё, не откажусь ни от чего!

Сказав это, Шэнь Юй сделал паузу:

— За эту поездку - сто...

*

Возвращались они уже ночью. У дома Чжоу Чуся всё ещё горел свет, а Чжоу Гуй сидел у ворот - было ясно, что он ждёт Чжоу Чуся. Едва Чжоу Чуся спрыгнул с повозки, его сразу принялись ворчливо отчитывать. Видя, что дети так поздно всё ещё не вернулись, Цинь Сань-нян в душе очень тревожилась; если бы не было известно, что их задержало дело, она, пожалуй, уже бросилась бы в городок искать людей.

Чжоу Сяолэ объяснил Цинь Сань-нян и Чжоу Гую причину, искренне признал ошибку и раз за разом дал обещания, и только тогда Цинь Сань-нян стала торопить его домой.

Когда Чжоу Сяолэ вернулся, Чжоу Цинцин всё ещё ждала в главной комнате. Она тихонько зевнула, только подняла голову и увидела Чжоу Сяолэ. Она повернулась и посмотрела за ворота двора. Смутно ещё можно было различить спину Сюй Гуаня, который правил лошадьё с тележкой, и она спросила:

— Сюй Гуань уже уехал? Почему не взял фонарь?

Чжоу Сяолэ сказал:

— Да, только что уехал. Сегодня ночью очень много звёзд, тучи разошлись, дорогу видно. Когда мы только что возвращались, даже в десяти метрах всё было различимо. Сестра, не беспокойся.

— Всё равно безопаснее было бы взять, — Чжоу Цинцин поправила фитиль, и в главной комнате стало чуть светлее. — У вас всё уладилось?

Чжоу Сяолэ хихикнул пару раз, вытащил из-за пазухи три слитка серебра, каждый по десять лян, ровно тридцать лян, и один за другим поставил их на стол.

— Сестра, смотри!

Чжоу Цинцин всегда знала, что её младший брат способный, но когда перед глазами так наглядно лежало серебро, она всё равно не смогла удержаться от гордости. Не было ничего такого, что заставляло бы сильнее прослезиться, чем то, что некогда глупый ребёнок очнулся, да ещё и смог заработать деньги и принести их домой. В уголках её глаз блеснул свет. Она опустила голову, погладила серебро и сказала:

— Сяолэ всегда был таким умелым!

Прежде, когда он был слабоумным, он всё равно мог ходить в поле и работать. В крестьянских делах он справлялся ничуть не хуже других; иначе разве Ван Гуйчжэнь позволяла бы слабоумному ему помогать в поле? Если бы из-за своей глупости он испортил пашню, потерял

стал бы урожай целого сезона. А для крестьянской семьи урожай одного сезона был почти что половиной жизни.

— Однако... — Чжоу Цинцин вдруг подумала о другом. Каким бы вкусным ни был чанфэнь, разве можно за раз принести домой тридцать лянов серебра? Это ведь были немалые деньги: если жить так, как они жили прежде, их хватило бы на тридцать лет.

Она слегка нахмурилась, в голосе появилось беспокойство:

— Сколько же порций чанфэня вы продали? Почему так много?

— Мы взяли одно дело, в префектурном городе. Там один господин услышал о нашем чанфэне, а у них в доме как раз скоро будет пир, вот он и попросил нас приготовить немного чанфэня для застолья. На этот пир придёт много людей, хлопот тоже немало, поэтому и плата не низкая. Вся плата - сто лянь, заранее дали пятьдесят лянь задатка. Мы с братом Ся каждый получили по двадцать лянь, а здесь ещё десять лянь - основной капитал лотка.

Изначально Чжоу Сяолэ вовсе не хотел браться за это дело Шэнь Юя, ведь скрытую в нём опасность невозможно было предугадать. Пусть и говорили, что невинных людей это не затронет, но если кто-то, загнанный в угол, начнёт бросаться как пёс через стену, тогда дело станет скверным. Однако Шэнь Юй упомянул, что господин Цао поможет. Не говоря уже о том, действительно ли у него были выдающиеся боевые навыки, одной той груды золота, стоявшей прямо в центре игорного дома, на которую никто не смел тронуть, было достаточно, чтобы понять: методы у этого человека точно не простые.

К тому же сто лянь!

Это ведь целых сто лянь!

Если жить экономно, этих денег хватило бы на всю жизнь!

Но в душе Чжоу Сяолэ вовсе не хотел жить, во всём себя ужимая. С тех пор как он попал в это место, это был первый шанс значительно улучшить жизнь. Даже если опасность была неизвестной, он всё равно хотел пойти. Конечно, деньги были лишь частью причины. Самым важным всё же была фраза Шэнь Юя: «Чанфэнь Чжоу-лаобаня непременно разойдётся по столице префектуры».

Когда Чжоу Сяолэ услышал эти слова, в душе он уже принял решение.

— Поэтому, сестра, через некоторое время мы с братом Ся съездим в префектурный город. Примерно дней на пять.

Чжоу Цинцин спросила:

— Через некоторое время? Это через сколько дней?

Чжоу Сяолэ прикинул и сказал:

— Примерно через полмесяца. Может, и раньше. Точное время мне ещё нужно дождаться от того господина.

Полмесяца? Чжоу Цинцин посмотрела на выражение лица Чжоу Сяолэ: казалось, все его мысли были заняты только делом с лотком. Она осторожно спросила:

— ...Ты ничего не забыл?

Чжоу Сяолэ от этого вопроса сразу растерялся. Забыл?

Что забыл? Разве в последнее время было что-то важное?

Чжоу Цинцин, увидев его растерянный вид, сразу поняла, что он точно забыл, и в душе ей стало и досадно, и смешно. Она протянула руку, легонько шлёпнула Чжоу Сяолэ по руке и с укором сказала:

— Уж не забыл ли ты, что через несколько дней у вас с Сюй Гуанем день свадьбы?

Что? Свадьба?

Стоило Чжоу Цинцин напомнить, и он наконец вспомнил: день их с Сюй Гуанем свадьбы, кажется, уже приближался. В эти дни он был занят делом с чанфэнем и совершенно выбросил это из головы. Прежде они договорились на пятый день следующего месяца. Когда он это услышал, ему показалось: следующий месяц ведь, разве не целый месяц впереди?

Но он забыл, что в тот день уже почти наступила середина месяца, потом ещё немного, и будет конец месяца, а свадьба назначена на самое начало следующего.

Никакого полного месяца там и близко не было!

Значит, через несколько дней после свадьбы ему, возможно, уже придётся ехать в префектурный город?

А если Шэнь Юй скажет, что время сдвигается раньше, разве не может случиться так, что он уедет уже на второй день после свадьбы? Что тогда подумает Сюй Гуань? Новый фулан только на второй день после свадьбы исчезнет из дома, да ещё, возможно, на целых пять дней. В деревне, боюсь, снова наберётся целая корзина пересудов...

Сегодня, когда Сюй Гуань всё это слушал, он тоже ни разу не упомянул, что дело может столкнуться со свадебным днём. Неужели он тоже забыл дату свадьбы?

Одна бомба:

— И ещё, за три дня до свадьбы фулан, который должен войти в дом мужа, после того как придёт в дом супруга и приведёт в порядок новую комнату, уже не может выходить и показываться людям. Об этих вещах сестра тоже забыла тебе сказать...

Вторая бомба:

— На третий день после свадьбы ещё нужно возвращаться в родной дом. Все эти обряды надо пройти...

И тяжёлая бомба:

— Если не пройти все эти обряды как положено, можно испортить весь брак!

<http://bllate.org/book/17639/1724402>